

М. В. Домосилецкая
Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия.
marinaling@mail.ru

ДОПОЛНЕНИЯ К СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ «МАЛОГО ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА БАЛКАНСКИХ ЯЗЫКОВ»

Статья основана на полевых материалах МДАБЯ, частью уже опубликованных в томах 2003–2018 гг., а также на находящемся в разработке томе «Молочное производство и молочная пища». На базе их сопоставления и с учетом вновь обнаруженного материала даны дополнения к пяти ранее опубликованным семантическим картам: субстр. [čuka] и [pVrVi], лат. *fortūna*, тур. *teneke* и *tencere*. Приведены две сводные карты.

Ключевые слова: Малый диалектологический атлас балканских языков МДАБЯ, балканизмы, семантические карты, изосемия.

M. V. Domsiletskaya
Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg, Russia. marinaling@mail.ru

Additions to the semasiological program of the *Minor Dialect Atlas of the Balkan languages*

This paper's findings are based on the field materials and the data of the previously published MDABL volumes (*Minor Dialect Atlas of the Balkan languages*) (2003–2018), as well as on the data of a volume under development — “Terminology of dairy production”. While comparing some earlier published maps and taking into account the newly discovered material, the author gives many additions to five maps which saw the light previously, namely: Substratum [čuka] and [pVrVi]; Lat. *fortūna*; Turk. *teneke* and *tencere*. On two of these balcanisms, at the end of the article there are completed and consolidated maps, showing their spatial distribution with their specific local meanings. They are: Substratum [pVrVi] (‘mobile water masses’; ‘rise in the water level due to heavy precipitation’; ‘sediments after the water receded’; ‘ravine’; absence of the word) and Lat. *fortūna* (‘rain with strong wind’; ‘snow with strong wind’; ‘rain’; ‘cold and wet weather’; ‘strong wind without rain’; ‘thunderstorm’; ‘stormy night’; absence of the word).

Keywords: Minor Dialect Atlas of the Balkan languages (MDABL), lexical balcanisms, semasiological maps, isosemy.

В основе современных антропоцентрических лингвистических исследований лежит положение о том, что способ концептуализации действительности в каждом языке и универсален, и специфичен. При этом самым оптимальным способом исследования отражения национального менталитета в языке каждого народа является, естественно, сравнение и сопоставление его с менталитетом других народов, с универсальными системами внеязыковых ценностей и специфическими у каждого народа системами понятий. Обширное поле для подобной деятельности предоставляет «Малый диалектологический атлас балканских языков» (МДАБЯ), который уже более 20 лет создается силами «балканской группы» ИЛИ РАН во главе с А. Н. Соболевым. Вопросники по сбору полевого материала были опубликованы еще в 1997 г. С тех пор была проведена огромная экспедиционная, аналитическая и синтезирующая (картографическая) работа по единообразному описанию системы сходств и различий между основными диалектами Балканского полуострова на синхронном уровне. Поиск новых балканских тождеств и верификация прежде выявленных параллелей касались не только синтаксиса и морфологии, но и словарного состава на его современном срезе, причем как с точки зрения отражения в лексике диалектов относительно универсальных понятий, так и с точки зрения семантического развития одной и той же исходной лексемы.

Семантический вопросник к МДАБЯ («Что у вас означает слово...?»), составленный в свое время Г. П. Клепиковой и базирующийся на семасиологическом подходе, представляет собой отдельную рубрику и состоит из 73 вопросов: 33 грецизма, 10 латинизмов, 17 турцизмов, 4 славизма и 9 субстратных элементов (Domosiletskaya, Zhugra, Klepikova 1997: 70–73). Весь материал по балканской лексической семантике, полученный *на основе этого вопросника* в ходе экспедиций на Балканы в 1997–2003 годах¹, уже был картографирован и опубликован А. Н. Соболевым в «Пробном выпуске» (Sobolev 2003: 204–349) в виде 73 карт.

Однако при дальнейшей углубленной работе над материалом (анализ заполненных в поле лексических вопросников и расшифрованных нарративов) появилась возможность, во-первых, верифицировать и дополнить семантическую ампли-

---

¹ Список обследованных пунктов, экспедиций и их участников см., к примеру, в: Domosiletskaya 2018: 38.

туду и набор значений уже выявленных балканизмов; во-вторых, как и предполагала Г. П. Клепикова, при работе по методу «от значения к слову» могут «всплыть» еще некоторые балканизмы, не предусмотренные семантической частью вопросника (Domosiletskaya, Zhugra, Klerikova 1997: 8), **что и случилось**. В процессе анализа диалектной лексики тематических разделов «Человек», «Ландшафт», «Метеорология», «Животноводство», «Полеводство. Огородничество», «Пчеловодство», «Молочное производство и пища» было выявлено еще 37 «общих» слов разного происхождения. В результате каждый опубликованный том лексической серии атласа включал в себя несколько *отдельных семантических карт*. См., к примеру, в томе «Ландшафт» карты: субстр. [pVrVi]², греч. λιβάδα, слав. [*bara], [*trapъ], [*virъ], тур. bayır, bunar, hendek, kaldırım (Domosiletskaya 2010: 105, 320–339), в томе «Метеорология» карты: лат. fortūna, тур. gazap, tufan (Domosiletskaya 2012: 226–231), в томе «Пчеловодство» карты: греч. μάννα / лат. manna, слав. [*bodъ], тур. teneke, тур. torba (Domosiletskaya 2018: 224–231).

В настоящей же статье уточнение «внутреннего наполнения» балканизмов было направлено по другому руслу, а именно — на фоне уже всего обработанного (опубликованного и неопубликованного) материала по 12 пунктам атласа провести верификацию и расширение семантики давно общепризнанных, «кодифицированных» «общих» слов. Наложены материалы «Пробного тома» и последующих опубликованных томов, а также находящихся в работе. Важно заметить, что в пилотном томе атласа не фигурируют материалы по южно-греческому селу Кастелли (Пелопоннес), экспедиция в которое состоялась позже (Leluda-Foss 2006). Здесь же они полностью учтены.

Ниже рассматриваются семантические дополнения к пяти картам «Пробного выпуска»: субстр. [čuka], субстр. [pVrVi], лат. fortūna, тур. teneke, тур. tencere (Sobolev 2003: 276–277, 320–323, 336–337, 342–343). В конце статьи для наглядности приведены две карты, одновременно уточняющие и обобщающие.

---

² Система условных записей семантических вопросов была разработана Г. П. Клепиковой и носит уже традиционный для МДАБЯ характер.

1. Субстр. балканизм [čuka] (Sobolev 2003: 336–337) представлен на карте № 160 «Пробного выпуска», где отмечено отсутствие лексемы в болг. Равне и разнообразие значений, объединённых все же одним микрополем в 10-ти пунктах МДАБЯ (кроме Каstellи) — «Одиноко возвышающаяся, выделяющаяся горная возвышенность, пик, вершина, скала». Слово предположительно экспрессивного первичного происхождения. В двух пунктах фигурирует только как топоним: в макед. Пештани *č'uka* (редко) 'скала' и в арум. Крании *č'uke* 'вершина горы'. См. распределение семантики: 'вершина горы' — по населённым пунктам Мухурр, Лешня, Эратира, Кранеа, 'холм; скала и т.п.' — в селах Оток, Завала, Каменица, Пештани, 'отдельно стоящая гора' — в селе Гега (*čuk'ar*).

Результаты новых исследований — 1. Лексема была картографирована также в томе «Ландшафт» (Domosiletskaya 2010: 104–105). Весь материал по 12 пунктам МДАБЯ можно найти в приложении к карте №39, отражающей микрополе «Вершина горы». Собранный в селе Каstellи полевой материал все равно не обнаружил следов данного балканского субстратного элемента. Подтвердилось и отсутствие лексемы в Равне. При анализе ответов на лексические вопросы («А как у вас называется...?») удалось выявить следующие дополнительные семы, которые покрывает субстратное [čuka] и которые не были отражены в 2003 г. в разделе «Лексическая семантика». Во-первых, это «обслуживание» довольно абстрактных понятий: 'вышина (пространство, расстояние от земли вверх)' (Лешня) и 'верх (наиболее высокая, расположенная над другими часть чего-либо)' (Мухурр). Во-вторых, это более конкретные понятия 'отдельно стоящая гора' и 'небольшая гора' (Оток); 'небольшая возвышенность, холм', 'пригорок в равнинном лесу' (Эратира). Таким образом, можно установить дополнительный изосемантизм между Гегой и Отоком ('отдельно стоящая гора'), между Эратирой, Отоком, Каменицей, Завалой и Пештани ('холм').

2. Субстр. [pVrVi] представлено на карте № 163 «Пробного выпуска» (Sobolev 2003: 342–343) и дополнено объемным материалом на карте № 155 тома «Ландшафт» (Domosiletskaya 2010: 336–337). В пилотном томе МДАБЯ установлено, что слово не фиксируется в хорв. Отоке и черногор. Завале. В остальных пяти славянских пунктах имеет форму *poroї* со следующей семантикой: 'нанос (после воды)' (Каменица), 'поток, ручей (после дождя, от таяния снега)' (Пештани),

‘ливень’ (Гега), ‘поток’ (Гела), ‘поток; горный поток’ (Равна). В алб. словах *pru/;*, *pru/ue*, *-oi* (Мухурр) *përr/ua*, *-oi* (Лешня) совпадающие значения ‘ручей; речка’. Северно-греч. *porus* (Эратира) имеет довольно отличное значение ‘брод’. В половине говоров лексема моносемична (Каменица, Пештани, Гега, Гела, Эратира), в половине обладает двумя значениями (Равна, Краеа, Мухурр, Лешня).

Соотнесённые на понятийном уровне на карте № 163 «Пробного выпуска» с лексемой [pVrVi] арум. *ar'uu*, *ar'uurr'* ‘ручей; речка’ (Краеа) и греч. *p'orus* (Эратира) ‘брод’, конечно, иного происхождения: *ar'uu* < лат. *rivus* ‘ручей; канава; канал; поток; течение, ход’, *p'orus* < др.-греч. *πόρος* ‘место переправы; перевоз; пролив; море (как проход или путь); искусственная переправа, мост; дорога, путь’.

Результаты новых исследований — 2. Углубленная работа над темой «Ландшафт» позволила прийти к повторяющимся «Пробный выпуск», а также — преимущественно — дополнительным выводам.

2.1. Действительно, в Отоке, Завале, а также южно-греч. Каstellи рефлексы лексемы [pVrVi] не встречаются.

2.2. Действительно, только албанские пункты обозначают данной лексемой (небольшую) речку и ручей, причем во всех его разновидностях: ‘лесной ручей’: *pru/ue*; *pru/;*, *-oi* Мухурр, *përr'ua* и *p'yllit* Лешня букв. «ручей горы»; ‘высохший ручей’: *pru'oi* и *th'at* (Мухурр), *përr'ua* и *th'atë* (Лешня) букв. «ручей сухой»; ‘горный ручей’: *pru/ue*; *pru/;*, *-oi* (Мухурр), *përr'ua* и *m'alit* (Лешня) букв. «ручей горы».

2.3. В целом подтвердились и значения макед. (Пештани) *p'oroj*, *p'orojče* ‘ручеек после дождя’, ‘ручей, образовавшийся от таянья снега’, однако семантическую параллель этому удалось впервые найти в алб. Мухурре — *pru/ue*, *-oi* ‘ручей, образовавшийся от таянья снега’.

2.4. Полностью подтвердилось общее значение ‘поток (стремительно текущая водная масса)’ в болгарских Равне и Геле, а также ‘горный поток’ в Равне, что, как оказалось, объединяет в некоторой степени этот говор с говором албанской Лешни, где для отражения этого понятия употребляется атрибутивное словосочетание *përr'ua* и *m'alit* букв. «ручей горы».

2.5. Говор Мухурра отличается тем, что использует *pru/ue*, *-oi* как опорную лексему в микрополе «Овраг» со слабым различием следующих значений: ‘овраг’, ‘овраг с пологими склонами’, ‘овраг с крутыми склонами’, ‘овраг с (непро-

ходимым) кустарником' (*prrr'oi i keq* букв. «плохой овраг»), 'овраг с ручьем на дне' (см. также *p'oroīni dol* в макед. Пештани). Происходит это в связи с нетипичностью там самой реалии: овраг как глубокая незадернованная ложбина на возвышенных равнинах или холмах, образованных размываемыми породами. По всей видимости, овраг в *горном* североалбанском ландшафте Мухурра и Пештани воспринимается как небольшая ложбина среди крепких магматических пород после прохода сильного водотока, обычно почти полностью пересыхающего.

2.6. В говоре Мухурра *prrr'ue; prrr/u;* *-oi* обслуживает также микрополе «Приток»: 'приток (река, впадающая в основную реку)', 'левый приток', 'правый приток', что вполне оправдано спецификой местности, где в качестве притока фигурируют лишь небольшие горные ручьи, часто к осени исчезающие.

2.7. Вновь обнаруженными сегментами значения [pVrVi] следует полагать: 'дождевые паводки (поднятие уровня воды в реке от ливней)' — Пештани и Лешня.

2.8. Что касается «метеорологического» использования [pVrVi], то есть для обозначения атмосферных дождевых осадков, то, помимо указанного в «Пробном выпуске» значения 'ливень' в Геге, подобное найдено в говоре Равны — *por'oien dāš* букв. «ручейный дождь», а также *por'oī* 'дождь, падающий тонкими струйками'. Прилагательное от [pVrVi] есть для обозначения сильного ливня и в болг. Геле — *por'oen doš* 'дождь, размывающий землю' букв. «ручейный дождь».

Таким образом, по результатам заполнения в полевых условиях всего лексического вопросника МДАБЯ получается, что общее понятие «ручей» здесь объединяет оба албанских говора, «поток талой воды» — Мухурр и Пештани, «дождевой поток» — Пештани и Лешню, «речной поток» — Гелу и Равну, «сильные ливневые осадки» — Гегу и Равну. Самый широкий спектр значений субстр. [pVrVi] — в алб. Мухурре, только там эта лексема обслуживает микрополя «Овраг» и «Приток». Результаты исследований представлены на карте №1 — распространение лексемы [pVrVi] на Балканском полуострове в ее использовании для отражения общих понятий, включающих весь описанный семантический спектр.

3. Лат. *fortūna* ('судьба, случай, участь; исход, успех' и др., включая имя богини судьбы). Несомненный латинский этимон, но, судя по семантике, на Балканах, скорее всего, уже более позднего западно-романского происхождения, занесенный в

восточное Средиземноморье венецианскими и генуэзскими купцами в XIII–XIV вв.: см. итал. *fortunale* adj. устар. ‘случайный, бурный’; м. ‘буря’ < *fortuna* ‘судьба; счастье, везение’ < лат. *fortūna* (Meyer-Lübke 1935: #3458; Topalli 2017: 512)³. Кроме того, по мнению Э. Чабея, слово не могло проникнуть непосредственно из латыни, поскольку тогда *ī* должно было бы закономерно дать алб. у (Çabej 1996: 227). Полагаем данный балканизм изначальным несомненным латинизмом с не совсем ясными и незадокументированными путями проникновения в балканские языки.

Слово в семантической части атласа представлено на карте № 130 (Sobolev 2003: 276–277). Оно характерно почти для всех пунктов МДАБЯ, не зафиксировано только в хорватском Отоке и сербской Каменице. См. значения: *fortuna* ‘буря (с ветром, дождем)’ (черногор. Завала), *fertuna* ‘1. буря (с ветром, дождем); 2. гроза’ (макед. Пештани), *fartuna* ‘сильный ветер’ (болг. пирин. Гега), *fertuna*, *fartuna* ‘буря; снежная буря’ (болг. родоп. Гела), *fertuna* ‘буря; снежная буря’ (болг. мизийск. Равна), *fortun*, *furtun*, *fërtun* ‘сильная метель’ (алб. гег. Мухурр), *fërtunë* ‘сильный ветер; буря (в т.ч. снежная)’ (алб. тоск. Лешня), *furtuna* ‘буря’ (сев-греч. Эратира), *furtune* ‘буря’ (южноарумын. Кранеа).

Результаты новых исследований — 3. Как показал материал, собранный, опубликованный и отображенный на карте № 105 в соответствующем томе МДАБЯ «Метеорология» (Domosiletskaya 2012: 226–227), слова действительно нет ни в хорватском Отоке, ни в сербской Каменице. Удалось добавить материал по южногреческому пункту Каstellи: *furtuna* ‘гроза; грозовая ночь’, таким образом, латинизм охватывает 10 из 12 пунктов сетки. Обнаружено много дополнительных значений, которыми может обладать эта латино-романская лексема в исследуемом регионе.

Есть уникальные номинации, использующие данную лексему и встречающиеся в 1–2 пунктах. См.: ‘ненастье, мокрая дождливая погода (не обязательно с ветром)’ (Завала), ‘осенний дождь (т.е. холодный, затяжной)’ (Кранеа), ‘вихрь (порывистое круговое движение ветра)’ (Равна), ‘метель, вьюга’ (Гела, Мухурр), ‘сильный ветер (не обязательно с осадками)’ (Гега,

³ См. даже нгр. *φουρτούνα* ‘шторм, буря; несчастье, беда; сильный насморк’ < визант. греч. < итал. *fortuna* (Andriotis 1967: 410).

Лешня), ‘дождь, сопровождаемый ветром’ (Мухурр, Кранеа), ‘грозовая ночь’ (только греческие пункты).

Наиболее широко разбросаны по карте значение ‘гроза’ (Пештани, Гела, Мухурр, Кранья и оба греческих пункта) и лексикализованное латинизмом *fortūna* представление о любой разновидности снегопада, сопровождаемого сильным ветром (албанские и арумынский пункты, болгарские Равна и Гела). Результаты исследований представлены на карте № 2 — распространение репрезентантов лат. *fortūna* на Балканском полуострове.

4. Тур. *tencere*. См. значение в современном турецком — ‘кастрюля, (металлический) горшок’, в том же значении диал. и архаич. формы *tencire, çemcere, çencire, çençere, çençeri, çendire*. Слово в семантической части атласа представлено на карте №153 (Sobolev 2003: 322–323). Оно так же, как и лат. *fortūna* представлено почти во всех пунктах МДАБЯ — отсутствуют сведения только по хорватскому говору Отока и, как и пока на всех картах 2003 года, по южногреческому Кастелли. Во всех говорах обозначает исключительно кастрюлю, кроме арум. Крании, где может значить также ‘котел’, т. е. в любом случае, металлический сосуд, соприкасающийся с огнем. В хорват. Отоке встречается только как патроним.

Результаты новых исследований — 4. Одна из карт пока еще не опубликованного тома «Молочное производство и молочная пища» должна продемонстрировать, что слово не встретилось ни в Отоке, ни в Завале, ни в Кастелли, то есть в самом южном и в самых северо-западных пунктах сетки. Помимо указанного выше самого общего значения ‘кастрюля’ (Каменица *t'enžera*, Гега *t'enžere*, Гела *t'en'žura*, Пештани *t'enžere*, Равна *t'enžera*, Мухурр и Лешня *te(n)h'er/e, -ja*, Эратира *t'enžirs, t'enžiris*, Кранеа *t'enžiri*), турцизм *tencere* обладает среди говоров МДАБЯ следующей специфической семантикой: *t'enžere, t'enžerina* ‘металлический подойник для овец; металлический подойник для коров; котел для кипячения сыворотки; воскотопка’ (макед. Пештани); *t'enžera* (болг. Равна) и *texh^{sl}'er/e, -ja* (алб. гег. Мухурр) ‘котел для кипячения сыворотки’, *tenxh'er/e, -ja* ‘металлический подойник для коров’ (алб. тоск. Лешня). Ход семантического развития при заимствовании турцизма ясен: с обозначения металлического сосуда, соприкасающегося с огнем (кастрюля, котел), происходил перенос на металлические емкости для доения. Котлы разного назначения — для подогрева первичной сыворотки, для

топки воска, — в Пештани, Равне и Мухурре, скорее всего, обозначаются общим словом «котел».

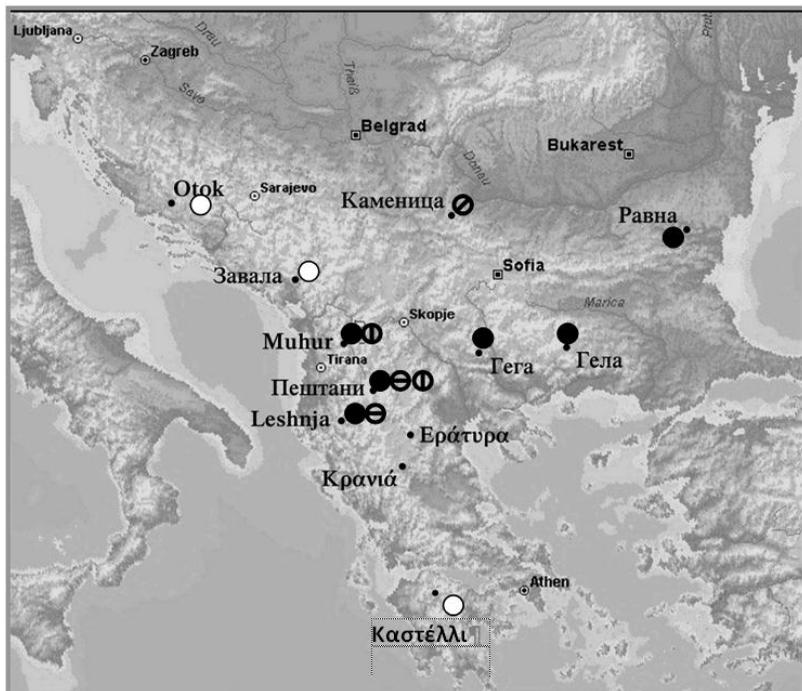
5. Тур. *teneke* ‘жесть; (жестяной) бидон; жестяной’. Турцизм в семантической части МДАБЯ представлен на карте №152 (Sobolev 2003: 320–321). Как и везде в этом томе, не отражены данные по Каstellи. Слово не зафиксировано в Отоке (хорв.) и Каменице (серб.). Три пункта (Мухурр, Лешня и Кранеа) повторяют семантику турецкого слова в полном объеме: ‘жесть; жестяной сосуд’, четыре славянских пункта (Завала, Пештани, Гега и Равна) сужают семантику до материала — ‘жесть’, два пункта (Гела и Эратира) — до ‘жестяной сосуд’.

Результаты новых исследований — 5. Дополнительные материалы были найдены при изучении лексики молочного производства (пока не опубликованы) и пчеловодства (Domosiletskaya 2018: 226–227, карта № 93). Отсутствие слова достоверно подтверждено в Отоке, Каменице, а также дообследованном южногреческом селе Каstellи. Общее название ‘жестяной сосуд’ конкретизируется как: ‘дымарь — прибор для окуливания пчел’ *tānāk'e* (Кранеа), ‘металлический подойник для овец’, ‘металлический подойник для коров’ *tinik'es* (Эратира).

Таковы результаты проверки семантической амплитуды ряда уже ранее выделенных и картографированных лексических балканизмов. Можно полагать, что если бы в программу сбора лексического материала входили еще и другие тематические разделы, отсутствующие в Вопроснике МДАБЯ (например, «Дикая растительность», «Животный мир», «Строительство жилья», «Рыболовство» и др.), то, вероятно, картина семантического спектра лексем могла бы получиться еще более полной и могли бы обнаружиться и другие семантические параллели между пунктами атласа.

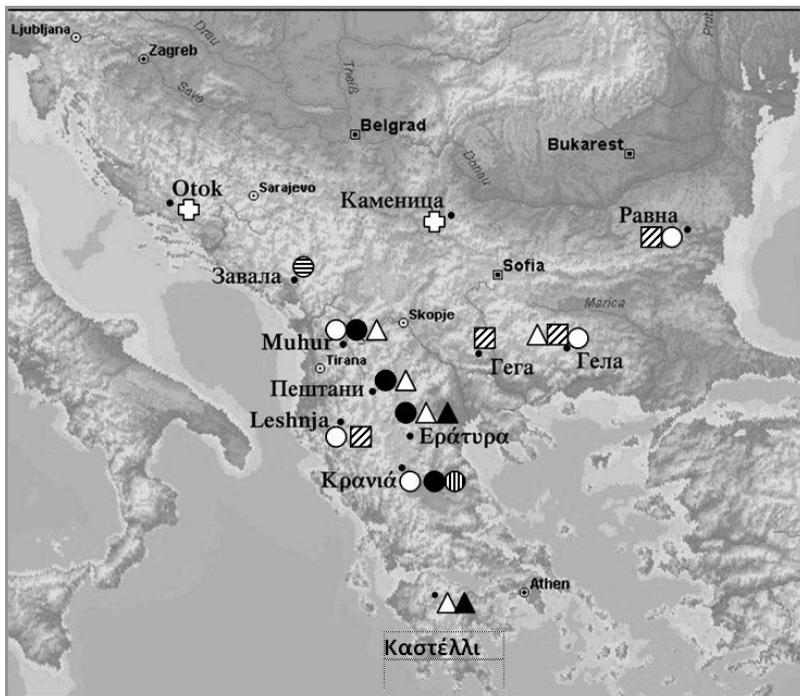
Подобные уточнения важны для описания динамики балканистических процессов, в частности, для реконструкции стадий развития значений первичных лексем, для определения центров иррадиации семантических инноваций, а также для изучения следов прошлых и актуальных межъязыковых контактов. Кроме того, они немаловажны для установления общего и различного в способах концептуализации окружающей действительности балканскими крестьянами, которые проживают (в рамках МДАБЯ) в 12-и весьма удаленных друг от друга селах полуострова, но являются носителями репрезентативных национальных диалектов.

Карта №1
Субстр. [pVrVi]

- Движущаяся водная масса (поток на земле, дождь/ливень)
- ⊖ Поднятие уровня воды в результате обильных осадков
- ⊘ Нанос после спада воды
- ⓪ Овраг, ложбина
- Отсутствие лексемы

Карта №2 Лат. FORTUNA

- Дождь с сильным ветром
- Снег с сильным ветром
- ⊗ Дождь
- ⊖ Мокрая и холодная погода
- ▨ Сильный ветер (без осадков)
- △ Гроза
- ▲ Грозовая ночь
- ⊕ Отсутствие лексемы

Литература

- Andriotis, N. P. 1967: *Etimogiko leksiko tis koinis neoellinikis* [Etymological Vocabulary of Modern Greek]. Thessaloniki.
Ανδριώτης Ν. Π. *Ετυμολογικό λεξικό της κοινής νεοελληνικής*. Θεσσαλονίκη, 1967.
- Çabej, E. 1996: *Studime etimologjike në fushë të shqipës*. Vël. IV (DH-J). Tiranë: Akademia e shkencave e RPS të Shqipërisë. Instituti i gjuhësisë dhe i letërsisë.
- Domosiletskaya, M. V. 2018: *Malyy dialektologicheskij atlas balkanskikh yazykov. Seriya leksicheskaya. Tom VII. Pchelovodstvo* [Minor Atlas of Balkan languages. Lexical series. Vol. VII. Beekeeping terminology] / ed. A. N. Sobolev. St-Petersburg: "Nauka".
Домосилецкая, М. В. 2018: *Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Том VII. Пчеловодство*. Под ред. А. Н. Соболева. СПб: «Наука».
- Domosiletskaya, M. V. 2012: *Malyy dialektologicheskij atlas balkanskikh yazykov. Seriya leksicheskaya. Tom V. Meteorologiya* [Minor Atlas of Balkan languages. Lexical series. Vol. V. Meteorology]. St-Petersburg: "Nauka" — München: Verlag Otto Sagner.
Домосилецкая, М. В. 2012: *Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Том V. Метеорология*. СПб: «Наука» — München: Verlag Otto Sagner.
- Domosiletskaya, M. V. 2010: *Malyy dialektologicheskij atlas balkanskikh yazykov. Seriya leksicheskaya. Tom IV. Landshaft* [Minor Atlas of Balkan languages. Lexical series. Vol. IV. Landscape]. St-Petersburg: "Nauka" — München: Verlag Otto Sagner.
Домосилецкая, М. В. 2010: *Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Том IV. Ландшафт*. СПб: «Наука» — München: Verlag Otto Sagner.
- Domosiletskaya, M. V., Zhugra, A. V., Klepikova G. P. 1997: *Malyy dialektologicheskij atlas balkanskikh yazykov. Leksicheskaya programma*. [Minor Atlas of Balkan languages. Draft of the lexis.]. St-Petersburg: ILS RAS.
Домосилецкая, М. В., Жугра, А. В., Клепикова, Г. П. 1997: *Малый диалектологический атлас балканских языков. Лексическая программа*. СПб: ИЛИ РАН.
- Leluda-Foss, Ch. 2006: *Die südgriechische Mundart von Kastelli (Peloponnes). Morphosyntax und Syntax. Lexik. Ethnolinguistik. Texte*. München.
- Meyer-Lübke, W. 1935: *Romanisches etymologisches Wörterbuch*. 3. vollständig neuarbeitete Auflage. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung.

- Sobolev, A. N. 2003: *Malyy dialektologicheskiy atlas balkanskikh yazykov*. / ed. A. N. Sobolev. *Probnyy vypusk* [Minor Atlas of Balkan languages. A Trial Edition]. München: Biblion Verlag.
- Соболев, А. Н. 2003: *Малый диалектологический атлас балканских языков* / Под ред. А. Н. Соболева. Пробный выпуск. München: Biblion Verlag.
- Topalli, K. 2017: *Fjalor etimologjik i gjuhës shqipes*. Tiranë: Qendra e studimeve albanologjike; Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë.